

Почему не каждому дается грамота?

Можно ли эффективно помочь детям с дислексией и дисграфией?.. Кто способен научить ребенка читать и писать? Маме и папе вряд ли это удастся, нужна помощь специалиста – квалифицированного логопеда. С началом обучения в школе у некоторых детей вдруг обнаруживаются затруднения с чтением и письмом. Ребята оказываются не в ладах с русским языком, хотя хорошо справляются с математикой и другими предметами, где, казалось бы, требуется больше сообразительности.

Стойкое нарушение чтения психоневрологи называют дислексией, письма – дисграфией. Нередко оба вида расстройства наблюдаются у одного и того же ребенка, при этом признаков отставания в умственном развитии у него никто не находит.

Слава, 10 лет, в дошкольном возрасте отличался двигательной расторможенностью, неусидчивостью, упрямством. Несколько позже положенных сроков начал говорить (отдельные слова – в 1 год и 3 месяца, фразовая речь – в 2,5 года). В 9-месячном возрасте серьезно отравился сердечными лекарствами бабушки, долго лежал в больнице.

К школе, по мнению родителей, был подготовлен, и для мамы полной неожиданностью явилось сообщение учительницы о грубых ошибках при письме, которые допускал Слава, и его плохом чтении. С математикой дела обстояли лучше. Сейчас мальчик в 3-м классе, нередко убегает с уроков русского языка, стал лживым, изворотливым, тянется к плохим ребятам. Размышляя о низкой успеваемости Славы, учительница предположила наличие у него задержки развития.

Проведенное в клинике обследование показало, что умственное развитие ребенка

О дислексии и дисграфии

Добавил(а) Платонова И.И.

19.01.11 20:22 - Последнее обновление 30.01.11 16:11

соответствует возрастной норме. С заданиями, требующими осмысления, понимания скрытого смысла рассказа или обобщения понятий, мальчик справляется успешно.

Логопед обратил внимание на медленное чтение с множеством ошибок. Слава не смог прочесть текст с пропусками отдельных слогов. Пишет мальчик крайне небрежно, графические навыки (почерк) сформированы у него недостаточно. Он допускает много ошибок: слова пишет слитно или ошибочно отделяет определенные буквы. Видны постоянные замены букв по фонетическому и графическому признакам. Мальчик заменяет близкие по звучанию звуки ("З" и "С", "Ж" – "Ш") или схожие по начертанию буквы ("П" – "Т", "Б" – "В" и др.).

Славе был прописан курс лекарств. С ним постоянно занимался логопед. И через два месяца у мальчика существенно улучшилось письмо, он стал читать быстрее и с меньшим количеством ошибок.

Дислексия.

Дислексия встречается у мальчиков в 3–4 раза чаще, чем у девочек. Около 5–8 процентов школьников страдают дислексией. Существует генетическая предрасположенность к наличию этого изъяна, так как это расстройство наблюдается у нескольких членов в отдельных семьях. Нарушение чтения чаще становится очевидным ко 2-му классу. Иногда дислексия со временем компенсируется, но в ряде случаев остается и в более старшем возрасте.

Дети с дислексией допускают ошибки при чтении: пропускают звуки, добавляют

ненужные, искажают звучание слов, скорость чтения у них невысокая, ребята меняют буквы местами, иногда пропускают начальные слоги слов... Часто страдает способность четко воспринимать на слух определенные звуки и использовать их в собственной речи, при чтении и письме. Нарушается при этом возможность различения близких звуков: «Б–П», «Д–Т», «К–Г», «С–З», «Ж–Ш». Поэтому такие дети очень неохотно выполняют задания по русскому языку: пересказ, чтение, изложение – все эти виды работ им не даются.

Насторожиться и заподозрить, что с речью ребенка не все в порядке, родители должны при таких ошибках.

Малыш **взаимозаменяет звуки.**

Одно дело, если вместо слова «шапка» он говорит «фапка» или как-то по-другому искажает слово, – это лишь неумение выговаривать звук «ш». И совсем другое, если он не только говорит «сапка» вместо «шапка», но и «шобака» вместо «собака». Значит, он не слышит, не различает звуки «с» и «ш», а потому взаимозаменяет их.

Такие ошибки сами собой не исправляются. Поэтому не ждите, когда малыш подрастет, а даже если ему два года и он только заговорил, ведите его к логопеду.

Ребенок **проглатывает слоги или**, наоборот, **добавляет лишние.**

И в два и даже в три года ему позволяется коверкать слова почти до неузнаваемости, но и в «авторской версии» слово должно состоять из правильного количества слогов. Та же «шапка» может быть «шака», «сапа», «пака», но не «шап» или «шапака». Дети могут опускать или добавлять согласные, но не гласные. Ведь гласные – это основа слова, та же ритмика. И нарушение слоговой структуры – сигнал, что ребенок не слышит ритма слова. Хотя при нормальном развитии эта функция формируется к двум–двум с половиной годам.

Ребенку больше трех с половиной лет, но он **говорит вяло**, как бы **прожевывая слова**. И в этом случае придется обращаться к логопеду за специальными упражнениями.

Точно так же, как если он говорит в нос. Такой «прононс» не всегда связан с разросшимися аденоидами. Поставьте ложку или зеркальце к носу ребенка, и пусть он что-нибудь скажет. От дыхания зеркальце может слегка запотеть, но если оно запотеет сильно, значит, струя воздуха идет через нос, а ведь наша речь предполагает ротовое дыхание, кроме произношения звуков «м», «н».

К пяти годам ребенок должен уметь правильно согласовывать слова в роде и числе, а не позднее шести лет – и в падеже. Он должен уметь образовывать и видоизменять слова, составлять предложения, правильно пользоваться предлогами и не путать их.

Дисграфия.

При дисграфии дети младших классов школы с трудом овладевают письмом: их диктанты, выполненные ими упражнения содержат множество грамматических ошибок. Они не используют заглавные буквы, знаки препинания, у них ужасный почерк. В средних и старших классах ребята стараются использовать при письме короткие фразы с ограниченным набором слов, но в написании этих слов они допускают грубые ошибки. Нередко дети отказываются посещать уроки русского языка или выполнять письменные задания. У них развивается чувство собственной ущербности, депрессия, в коллективе они находятся в изоляции. Взрослые с подобным дефектом не в состоянии сочинить поздравительную открытку или короткое письмо, они стараются найти работу, где не надо ничего писать.

У детей с дисграфией отдельные буквы неверно ориентированы в пространстве. Они путают похожие по начертанию буквы: “З” и “Э”, “Р” и “Б” (мягкий знак).

Они могут не обратить внимания на лишнюю палочку в букве “Ш” или “крючок” в букве “Щ”. Пишут такие дети медленно, неровно; если они не в ударе, не в настроении, то почерк расстраивается окончательно.

Чтобы понять механизм развития дислексии, начну издалека. Известно, что мы обладаем по крайней мере тремя видами слуха. Первый слух – *физический*. Он позволяет нам различать шум листвы и дождя, летний гром, жужжание пчелы, писк комара, а также урбанистические звуки: гул авиалайнера, перестук колес поезда, шуршание шин автомобиля... Вторая разновидность –

музыкальный

слух. Благодаря ему мы можем наслаждаться мелодией любимой песни и прекрасной музыкой великих композиторов. Наконец, третий вид –

речевой

слух. Можно обладать хорошим музыкальным и очень неважным речевым слухом. Последний позволяет понимать речь, улавливать тончайшие оттенки сказанного, отличать один звук от другого. При недостаточности речевого слуха не различаются схожие созвучия, обращенная речь воспринимается искаженно.

Если у ребенка нарушен речевой слух, то, понятно, ему очень трудно научиться читать и писать. В самом деле, как он может читать, если нечетко слышит звучащую речь? Овладевать письмом он также не в состоянии, так как не знает, какой звук обозначает та или иная буква. Задача осложняется еще и тем, что ребенок должен правильно уловить определенный звук и представить его в виде знака (буквы) в быстром потоке воспринимаемой им речи. Поэтому обучение грамоте ребенка с дефектным речевым слухом – сложная педагогическая проблема.

А учить надо, потому что искажение одного-двух звуков меняет смысл слова. Сравните, к примеру, слова “дочка–точка”, “уголь–угол”, “палка–балка”, “чашка–Сашка”. Замена глухого звука звонким, твердого – мягким, шипящего – свистящим придает слову новое содержание.

Наряду с речевым (фонематическим) слухом люди обладают особым зрением на буквы. Оказывается, что просто видеть окружающий мир (свет, деревья, людей, различные предметы) недостаточно для овладения письмом. Необходимо обладать зрением на буквы, позволяющим запомнить и воспроизвести их очертания.

Значит, для полноценного обучения ребенок должен иметь удовлетворительное интеллектуальное развитие, речевой слух и особое зрение на буквы. Иначе успешно овладеть чтением и письмом он не сможет. Не случайно поэтому психоневрологи и логопеды при знакомстве со слабоуспевающим школьником внимательно изучают содержание его тетрадей, почерк, особенности его речи. Нередко низкая успеваемость ребенка объясняется не состоянием его интеллекта, а наличием специфических нарушений чтения и письма, о которых и идет речь в данной статье. Распознать подобные расстройства может, разумеется, только специалист. Какая область мозга “отвечает” за письмо и чтение? Оказывается, центр речи у большинства людей находится в левом полушарии. Правая же гемисфера мозга “заведует” предметными символами, зрительными образами. Поэтому у народов, письменность которых представлена иероглифами (например, у китайцев), лучше развита правая половина мозга. Письмо и чтение у жителей Китая, в отличие от европейцев, пострадает при неполадках справа (допустим, при кровоизлиянии в мозг).

Анатомическими особенностями центральной нервной системы объясняются известные врачам факты неплохих способностей к рисованию у дисграфиков. Такой ребенок с трудом осваивает письмо, но получает похвальные отзывы учителя рисования. Так и должно быть, потому что у этого ребенка более “древняя”, автоматизированная область правого полушария никоим образом не изменена. Нелады с русским языком не мешают этим детям “объясняться” с помощью рисунка (как в древности – посредством изображения на скалах, бересте, глиняных изделиях).

Логопеды иногда обращают внимание на “зеркальный” характер письма пациентов. При этом буквы перевернуты в другую сторону – как при изображении в зеркале. Пример: “С” и “З” открываются влево; “Ч” и “Р” выдающейся частью написаны в другую сторону... Зеркальное письмо наблюдается при разных расстройствах, однако врач при подобном явлении ищет явное или скрытое левшество. Ищет и нередко находит: зеркальные перевороты букв – характерная особенность левшей

Можно ли эффективно помочь детям с дислексией и дисграфией?

Да, таким ребятам вполне по силам овладеть чтением и письмом, если они будут настойчиво заниматься. Кому-то понадобятся годы занятий, кому-то – месяцы. Суть уроков – тренировка речевого слуха и буквенного зрения.

Кто способен научить ребенка читать и писать?

Маме и папе вряд ли это удастся, нужна помощь специалиста – квалифицированного

логопеда.

Занятия проводятся по определенной системе: используются различные речевые игры, разрезная или магнитная азбука для складывания слов, выделение грамматических элементов слов. Ребенок должен усвоить, как произносятся определенные звуки и какой букве при письме этот звук соответствует. Обычно логопед прибегает к противопоставлениям, “отрабатывая”, чем отличается твердое произношение от мягкого, глухое – от звонкого... Тренировка ведется путем повторения слов, диктанта, подбора слов по заданным звукам, анализа звуко-буквенного состава слов. Понятно, что используют наглядный материал, помогающий запомнить начертания букв: “О” напоминает обруч, “Ж” – жука, “С” – полумесяц... Стремиться наращивать скорость чтения и письма не следует – ребенок должен основательно “почувствовать” отдельные звуки (буквы). Техника чтения – следующий этап упорной работы.

Психоневролог может помочь логопедическим занятиям, порекомендовав определенные стимулирующие, улучшающие память и обмен веществ мозга препараты. Главное – помнить, что дислексия и дисграфия – это состояния, для определения которых требуется тесное сотрудничество врача, логопеда и родителей.